

Экзамен на выживание

Автор:

[Кирилл Багров](#)

Экзамен на выживание

Кирилл Багров

Несколько месяцев занимались пятеро неразлучных друзей в Школе Выживания, и вот настала пора экзаменов. А экзамен такой, что не спишешь и на подсказке не выедешь: поход сквозь лесные дебри, где не ступала нога человека! Без тени страха юные экстремалы отправляются в путь, и сразу же с ними начинает твориться какая-то ерунда. Сначала карта куда-то подевалась, потом компас пропал, и наконец кто-то перевел часы. «Кому же понадобилось завалить нас на этом экзамене?!» – лихорадочно размышляют ребята, и вот тут-то все и начинается. Ни с того ни с сего дружка разом проваливаются в сон, а в это время...

Кирилл Багров

Экзамен на выживание

Глава 1

«Они мне с самого начала не понравились. Особенно этот рыжий, Илья. Общаться с ним – все равно, что сидеть на пороховой бочке с зажженной спичкой. Впрочем, этой бочке чужая спичка не нужна: у него отлично работает самозапал. А если к такому взрывному характеру добавить еще и его габариты – рост метр девяносто, плечи как у вышибалы, – то вы поймете мою неприязнь по отношению к этому заводу. На мой взгляд, если ты занимаешь слишком много

места в пространстве, то уж будь любезен держаться помалоприметнее, чтобы не напрягать своим присутствием окружающих.

Вообще-то, дело тут не только в Илье. Вся их пятерка, свалившаяся на мою голову как гром среди ясного неба, вполне заслуживает того, чтобы кто-нибудь позаботился об их истреблении. Ну, не будем преувеличивать – по крайней мере, об их отчислении из Школы.

Их тут никто не ждал. В Школе Выживания я всегда был лучшим, именно мне больше всех уделял внимания Сергей Викторович. Руководитель даже оставался со мной после занятий, когда все расходились, и рассказывал мне о своих путешествиях, из которых ни одно не обходилось без захватывающих приключений, порой таких, от которых леденела кровь. Да и с кем ему беседовать на самую сокровенную для него тему, как не со мной, – первым, кто записался в Школу с момента ее открытия? Я – живой свидетель всего пути ее развития; вместе с Сергеем Викторовичем я наблюдал за изменениями, которые происходили в Школе время от времени, за людьми, которые приходили на занятия и довольно скоро отсеивались. Поначалу был самый настоящий ажиотаж: народ валил в Школу, как будто там открыли бесплатный вход в Интернет.

Я знал, что долго это не продлится: занятия в Школе требуют полной самоотдачи, это дело серьезное и непростое. Мало кто оставался надолго, – как правило, все уходило, продержавшись первые две недели. Только я по-прежнему оставался верен Школе, и на мою долю по праву приходилось повышенное внимание Сергея Викторовича. Я думал, что так будет всегда. Но все изменилось, как только появились эти пятеро.

Они пришли все вместе. Кроме рыжего громила, о котором вы уже имеете более или менее точное представление, заявили еще четверо: двое парней и двое девчонок. Более разношерстной, но на удивление дружной тусовки я не встречал. Один строит из себя интеллектуала, бредит одними лишь компьютерными играми и путешествиями по сети Интернета. Тоже мне, вундеркинд нашелся! И чего он приперся в Школу? Здесь люди готовятся к настоящим путешествиям, на своих двоих, с рюкзаком за плечами. Я надеялся, что он скоро исчезнет из моего поля зрения. И в самом деле, в один прекрасный момент ему стало скучно, но остаться его уговорил его друг, Игорь.

Я вам скажу по секрету, но пусть это останется только между нами: с этим Игорем я бы связываться не хотел. Не то, чтобы я его боюсь, – нет, конечно. Внешне он никакой опасности для окружающих не представляет: обычный тип, о котором мечтают девчонки – в меру высокий, стройный брюнет с карими глазами. Но есть в нем что-то, скрытое за этой заурядной внешностью, какая-то тайная сила. Когда их тусовка спорит (а спорят они весьма часто), он какое-то время не вмешивается, но потом говорит свое весомое последнее слово, принимает решение, и все почему-то подчиняются.

Вам трудно будет понять, почему я опасаюсь именно его, а не рыжего самовзрывающегося громила, например. Но теперь, когда все позади, я могу вам признаться откровенно: я чувствовал себя слабее по сравнению с ним, у меня не было такого авторитета, я не обладал его способностью интуитивно или обдуманно находить единственный верный выход из всех существующих ложных путей. А я не очень-то люблю людей, которым я явно в чем-то уступаю. Один из нас должен был уйти из Школы, либо он, либо... Я предпочел первый вариант.

Названных моментов, послуживших причиной моему поступку, уже более чем достаточно. Вы не согласны со мной? По-моему, на моем месте так поступил бы каждый из вас, способный на решительные поступки. Но если вы все еще считаете, что я был неправ, то вот вам внушительный довесок: с ними были девчонки. Если вы думаете, что это были обычные девчонки, то вы глубоко заблуждаетесь.

Прежде всего, девчонкам вообще нечего делать в Школе Выживания. Это – занятие для настоящих мужчин, а не для кисейных барышень типа Катерины. Эта «утонченная музыканша» с белокурой волосами и голубыми глазами должна сидеть за своим пианино и не рыпаться! Если бы она не была подружкой Игоря, я бы быстренько от нее избавился: такие не выдерживают длительных нападков и в момент сваливают, если до них дошло, что им здесь не место.

То ли дело – Ритка. Это особый экземпляр, полная противоположность своей элегичной подруге. Катя и сама однажды метко ее охарактеризовала: «Риту можно было бы назвать парнем в юбке, если бы она эту самую юбку хотя бы разочек надела», говорит. Это точно. Тягаться с этой фурией под силу не каждому парню. А Сергей Викторович ее явно возлюбил, как и всю эту нелепую тусовку. Как вы полагаете, мог ли я позволить этой девчонке быть сильнее, внимательнее, сообразительнее меня в глазах руководителя?! Разумеется,

допустить этого я не мог ни в коем случае.

Я уже начал подумывать о том, как устранить их с моего пути, когда Сергей Викторович предложил им впятером принять участие в экзамене на выживание. Вы наверняка догадываетесь, что до этого экзамена допускались далеко не все – нужно было доказать еще на занятиях, что ты достоин этого почетного права. А он им – просто так, ни с того ни с сего: «Ребята, не хотите ли сдать экзамен на выживание?»

Это стало последней каплей...»

* * *

– Илья! – раздался из ванной гневный голос матери, заглушаемый жутким грохотом чего-то металлического. – Что это такое?!

– И что там у тебя такое? – в свою очередь поинтересовался Костя-Интернет, не отрывая взгляда от монитора и судорожно нажимая на кнопки в пылу азарта.

Костя стал частым гостем у Ильи с тех самых пор, как родители подарили тому на день рождения компьютер. Его собственный на днях «завис» по непонятным причинам. Если бы не Школа Выживания, в которую его затащили ребята несколько месяцев назад и занятия в которой настолько увлекли Костю, что он впервые смог увлечься чем-то еще, разлука с компьютером стала бы огромным горем для мальчишки. А поиграть он мог и у Ильи. За этим увлекательным занятием он и проводил последние полтора часа.

Илья буркнул откуда-то снизу в ответ:

– Наверно, мать задела походный котелок, вот он и свалился прямо в ванну.

– А зачем ты его в ванную повесил? – удивился Костя.

– А куда?! В прихожей оставлять она запретила, из кухни выбросила его на лестничную площадку... Хорошо, я вовремя подобрал – кто-нибудь наверняка увел бы! Я его почистил, надраил хорошенько, до блеска, и повесил под полотенце, чтобы не заметила. Так нет же! Везде ей нужно полазить!

– Так ты бы в комнату...

– В комнату?!! – взорвался Илья. Он вскочил с пола и с вызовом огляделся вокруг. – Интересно, куда? Себе на голову, что ли, нахлобучить?!

Костя повернулся и обвел комнату друга взглядом. Увиденное не оправдало его надежд найти иное решение: все четыре угла были завалены различными тюками, в развернутом виде представляющих собой палатки и спальные мешки, веревками различной толщины и длины, рюкзаками, металлическими крюками и прочими многочисленными предметами, необходимыми для путешествия пешком по труднопроходимой местности. В центре комнаты, на свободных двух метрах пытался расположиться хозяин этого бедлама вместе с развернутой крупномасштабной картой, что удавалось ему с превеликим трудом: либо не помещался какой-нибудь важный участок карты, либо приходилось жертвовать какой-либо частью тела, засовывая ее в пыльное подкроватное пространство.

– Да-а, – глубокомысленно протянул Костя, глядя на друга, возвышающегося над всем этим беспределом, чья правая нога властно стояла непосредственно на Уральских горах, прикрывая значительную их часть. – Это, конечно, неплохая идея. Котелок будет тебе к лицу!

– И вообще, почему все решили складывать именно ко мне?! – возмущенный Илья пропустил комплимент друга мимо ушей, на его счастье. – Можно подумать, у меня не квартира, а склад!

– Да нет, просто ты живешь ближе всех от Школы, – успокоил его Костя.

В комнату вошла мама Ильи, такая же ослепительно рыжеволосая, как и ее сын:

– Мальчики, скажите мне, когда кончится весь этот кошмар? – судя по твердому и непоколебимому тону ее голоса, она решила прекратить его немедленно собственными силами. По-видимому, допускалось даже наличие жертв...

– Мам, я больше ничего не притащу, обещаю, – примиряюще сказала детище.

– Речь идет не о том, чтобы что-то не приносить! Речь идет о том, чтобы все это вынести из дома! Прямо сейчас! Чтобы через полчаса этот хлам исчез из

квартиры, на-все-гда! – заявила она, потрясая котелком, виновником ссоры.

И даже хлопнула дверью.

– Видел, какая она у меня? – Илья кивнул головой в сторону двери. – Огонь! Не подступишься!

– Что будем делать? – спросил перепугавшийся не на шутку гость.

– Придется перетаскивать все это либо к тебе, либо в какое-нибудь другое укромное местечко.

Мальчишки переговаривались шепотом, хотя мама Ильи заперлась в ванной и за шумом сильного напора воды, льющейся из крана, не услышала бы даже их крик.

– Ко мне тоже нельзя, – сказал Костя. – Но зато у отца Игоря есть гараж с мотоциклом. Давай сгрузим все это к нему!

– Вали, звони Игорю, – с радостью согласился Илья.

* * *

Телефонный звонок оторвал Игоря от учебника по физике. С ним, как и с дополнительной литературой по этому предмету, рекомендованной особо одаренным учащимся 10-х классов для развития их таланта на данном поприще, несчастному парню приходилось «общаться» по несколько часов ежедневно. Ясное дело, такие усердные занятия физикой не могли проводиться по доброй воле. Очевидно, они были той жертвой, которую он был вынужден принести во имя чего-то святого.

Охотно захлопнув учебник, Игорь выскочил в прихожую и взял трубку.

– Хэллоу, май френд! – услышал он голос Кости-Интернета.

– Хай! – «Хочешь английский, на тебе английский», – подумал Игорь. – Хау а ю?

– Слушай, великомученик! – засмеялся Костя. – Ты там над чем корпишь – над физикой или над английским?

– И над историей тоже.

Из трубки донесся протяжный свист:

– Не слабо! Смотри не переусердствуй, а то твоя голова от мозгов распухнет и не влезет в котелок!

– Зачем в котелок? – не понял Игорь, сбитый с толку.

– А у нас тут с рыжим новая фишка: котелок походный некуда девать, поэтому мы решили носить его по очереди! Мы уже поносили, теперь дело за тобой!

– У вас там че, крыша поехала от жары? – обеспокоено спросил мальчишка.

– На самом деле, фрэнд, нам некуда складывать это походное барахло. Тут столько всего накопилось! Мать Ильи только что грозилась выбросить все это добро на улицу. Говорит, чтобы через полчаса глаза мои этого не видели.

– И че? – «Ну ясно, – подумал Игорь, – они не придумали ничего лучше, как свалить груду тряпья и железа мне в квартиру!»

– Нет, не волнуйся, мы о твоей квартире и не думали! – словно прочел его мысли Костя. – Но ведь у твоего отца есть мотоцикл, а у мотоцикла есть гараж! Доходит?

– Отец будет против, наверно...

– Так ты спроси! Объясни ему, что у нас на его гараж все надежды, и другого выхода нет. Через пять минут я с тобой свяжусь, но имей в виду – мы уже волочем это барахло! Мы уже на полпути к твоему дому!

В трубке слышались короткие гудки.

Отец был против, как и предполагал Игорь. Он всегда был против всего, чем бы ни увлекался его сын. К физике, разумеется, это правило не относилось. Физика – это святое! Игорь на свою голову победил в нескольких школьных олимпиадах, и теперь Валерий Олегович, возгордившись успехами сына, видел его исключительно в МГТУ имени Баумана, студентом физико-математического факультета.

И мысль эта не давала спокойно жить заботливому родителю, а уж тем более – его несчастному сыну. С некоторых пор все увлечения и пристрастия Игоря находились под строгим контролем отца – дабы (не приведи Господь!) они не отвлекли мальчика от уроков, не столкнули неразумное дитя с пути истинного.

Когда он пару лет назад встал на ролики, это показалось Валерию Олеговичу по меньшей мере странным – Игорь в детстве был послушным мальчиком, а тут совсем от рук отбился, связался с роллерами, типичными экстремалами... Но он тогда и не догадывался о том, что ролики – это всего лишь первые ласточки. Потом, на море, он занялся виндсерфингом – забыл обо всем на свете, кроме парусной доски. Но это не очень пугало отца, поскольку дома моря не было.

Сильнодействующим отвлекающим элементом для сына оказалась эта девочка-пианистка. Катя в общем-то нравилась Валерию Олеговичу – да и кому бы не понравилось это чудесное стройное создание с голубыми глазами и хорошими манерами? Но физика на данном этапе считалась более важным и значимым делом, чем все остальные вместе взятые. «А эти романтические глупости подождут, никуда не денутся», – решил за сына Валерий Олегович, в течение всего учебного года неусыпно борясь за свободное время сына, заполняя его дополнительными занятиями по физике и математике.

А в начале весны их взбалмошная компания вдруг сменила пристрастие и решила записаться в Школу Выживания! Этого Валерий Олегович уже не мог перенести. Особенно он не мог мириться с этим сейчас, накануне экзаменов. Десятый класс – это своеобразная репетиция перед выпускными экзаменами, которые уже не за горами, а буквально следующим летом! А они решили учиться ходить по лесам вместо того, чтобы успешно сдавать экзамены и зачеты!

– Пап, мне нужны ключи от гаража, – Игорь решил, что лучше начинать разговор с места в карьер.

– Зачем? – нахмурился Валерий Олегович.

– Нужно сложить вещи... – сын лихорадочно искал слово, какой-нибудь синоним слова «походные».

– Опять твоя голова забита этими глупостями?!

– Пап, вещи были приобретены на заработанные честным трудом деньги! Мы все трудились, кто во что горазд, а теперь все это выбрасывать под дождь?!

Игорь в отчаянии посмотрел на отца. Тот подумал несколько секунд и махнул рукой:

– Возьми на гвоздике в прихожей связку. Сам знаешь: от гаража тот, который поменьше. Но у меня условие! – тут же остановил он обрадовавшегося было мальчишку.

Игорь замер на полпути к двери в тревожном ожидании.

– Ты должен обещать мне сдать все экзамены в школе на «отлично»!

– Даже литературу? – спросил сын в надежде, что отец будет милосерден, поскольку к физико-математическому факультету литература не имеет никакого отношения.

– Даже литературу! – Валерий Олегович был неумолим. – Если я увижу в дневнике хотя бы одну «четверку», ты можешь распрощаться с вашей Школой Выживания. Если я не ошибаюсь, вы собирались в поход?

Сын обреченно кивнул.

– Пойми, Игорек, ты мне потом спасибо скажешь! – неожиданно мягко сказал ему отец. – Твое будущее зависит сейчас от того, как ты подготовишься к вступительным экзаменам в ВУЗ. И я со своей стороны не позволю тебе отнестись к собственной жизни так безответственно.

– Ладно, я все понял насчет экзаменов, – сказал Игорь и вышел из спальни отца. «Нечего оправдываться, – сказал он отцу уже мысленно, – что ты изо всех сил пытаешься испортить мне настоящее, прикрываясь громкими словами о будущем».

Но спорить сейчас было никак нельзя: решение отца могло перемениться в худшую сторону в зависимости от поведения и успеваемости Игоря, а это было бы полным крахом всему. Ведь они с ребятами так готовились к этому походу!

* * *

– До завтра, Николай Петрович! – Катя запихнула ноты в сумку и перекинула ее через плечо.

– Всего доброго, Катенька! – кивнул в ответ преподаватель по классу фортепиано, невысокого роста мужчина, напоминающий своим видом мокрую взъерошенную птицу в очках. – Не опаздывай завтра на генеральную репетицию! Помни, что зал нам дают только на полчаса!

– Не волнуйтесь, Николай Петрович, я приду вовремя, – пообещала девочка и выбежала из мрачного здания музыкальной школы.

У входа ее поджидала Рита. Входящих и выходящих музыкантов, как правило, не вращающихся в обществе экстремалов, сидящая на ступеньках девчонка слегка шокировала своей экстравагантной внешностью – длинной пестрой футболкой с надписью «Олимп» на спине, из-под которой виднелись полосатые бриджи, плавно переходящие в кожаные наколенники, и особенно взлохмаченными коротко стриженными волосами, часть из которых была выкрашена в темно-зеленый, а другая часть – в малиновый оттенок.

– У тебя там как в гробу, – заявила она, увидев в дверях Катю. – Я потусовалась в холле, продрогла вся до костей и решила, что лучше уж погреться на солнышке.

– Да, – согласилась Катя, – весной у нас и в самом деле довольно мрачно. Солнечный свет проникает только в классы, а в холле сыро и неуютно.

– Я тут, вообще-то, по делу.

Рита встала со ступенек и, оттолкнувшись, медленно поехала на роликах по подсохшему тротуару рядом с Катей.

Весна была на исходе, уступая свои права жаркой и знойной поре, столь любимой всеми школьниками и студентами. Сегодня был один из тех редких деньков, когда молодая листва уже распустилась и пребывала в стадии расцвета, но еще не успела покрыться слоем пыли. Катя из всех времен года предпочитала именно эти дни ранней летней юности.

- У тебя проблемы? - поинтересовалась она.

- Пока нет, но могут быть, - уклончиво ответила Рита.

- Я могу тебе помочь?

- Угу, - кивнула девочка и неожиданно набрала скорость. Она доехала до угла, эффектно развернулась, описала круг возле шагающей подруги, чуть не сбив с ног при этом мирно проходящую старушку. Рита не любила никого ни о чем просить. Она катастрофически не умела этого делать и поэтому чувствовала себя ужасно неловко, будто бы не в своей тарелке. «Лучше уж все делать самой, чтобы не приходилось кого-то умолять, попадать под чью-то зависимость», - решила девочка для себя.

А недавно она вычитала у Булгакова меткую фразу о том, что никогда и ничего не нужно просить, особенно у тех, кто сильнее тебя. Михаил Афанасьевич в лице Воланда полагал, что в этом случае они сами все дадут. Вот Рита и проверяла справедливость булгаковского мнения. Она и теперь как-нибудь обошлась бы своими силами, если бы риск был не настолько велик...

- Говори, не бойся, - подбодрила ее Катя. - Может, я и вправду смогу тебе помочь.

- У нас поход через три недели, а мать меня не отпускает. Она с чего-то взяла, что занятия в Школе Выживания сбивают меня с толку и именно из-за них я стала получать «тройки». Говорит, что все мои мысли вертятся исключительно вокруг похода, а об стальном я и думать забыла.

– А это не так?

– Не важно, – отрезала Рита. И продолжила: – Но так как запретить ходить в Школу Выживания она мне не может (сама знает, что это бесполезно), то она пошла на компромисс: если я сдам все экзамены без «троек», то она отпустит меня в поход.

– А если не сдашь?

– Да я по-любому пойду, даже без спросу. Но тут дело в другом: мне нужно доказать маме, что я еще на что-то способна, кроме как гонять на роликах и таскать рюкзаки по лесу. И главное, что у меня все должно получиться!.. Кроме...

– Кроме чего?

– Английского, – со вздохом сказала Рита. Этот ненавистный язык не давался ей еще с пятого класса, а тем более – теперь, когда уровень сложности был довольно-таки высоким. – Мне нужно научиться отвечать на вопросы, которые будут задавать на экзамене, а я их даже не понимаю!

Девчонка была в отчаянии: из-за этого английского летят все ее планы. «Тройка», к тому же натянутая, подпортит ей всю картину.

– У тебя, насколько мне известно, с языком все окей?

– Да, вроде бы нормально, – кивнула Катя, которая была гуманитарием по сути, и ей сложнее было с математикой и прочими точными науками.

– Тогда позанимайся со мной, а? – Рита так забавно сложила бровки домиком, что Катя не выдержала и засмеялась.

– Позанимаюсь, конечно, только не строй такую жалобную физиономию!

Рита, осознав, что в просьбе ей не отказали, оживилась:

– Значит, так: мне нужно написать несколько тем, а потом их выучить. И еще я хочу, чтобы ты позадавала мне вопросы по-английски о чем угодно. Идет?

– Идет, – кивнула Катя.

– Тогда давай начнем прямо с сегодняшнего дня! До экзамена осталось всего десять дней. Похоже, эти две недельки будут жаркими!

Глава 2

В Школе Выживания царила обычная суматоха, завершающая очередное занятие. Небольшая, но с довольно приличной обстановкой аудитория вмещала в себя около тридцати обучающихся. Всех их объединяло многое: тинейджерский возраст, авантюризм, пристрастие ко всему необычному. Практически каждый из них был сильной, уверенной в себе и вполне сформировавшейся личностью. И все они хотели попробовать в жизни все, чтобы из этого всего выбрать то, что им особенно понравилось, и уж потом посвятить этому увлечению всю оставшуюся жизнь.

На данном этапе жизнь забросила этих неугомонных, вечно ищущих тинейджеров в Школу Выживания, которая привлекла их прежде всего своим многообещающим названием. На самом деле занятия были весьма прозаичными. Они проходили либо в аудитории, где их учили ориентироваться на местности и читать карту, либо за городом, где в искусственно созданных условиях ребята пробовали преодолевать непроходимые препятствия на практике.

Например, сегодняшнее занятие было посвящено работе с компасом и определению направления по азимуту. Для лучшего усвоения знаний и приобретения навыков Сергей Викторович в самом начале занятия сказал, что через две недели курс занятий завершается, и состоится обещанный экзамен на выживание. Но сдавать его будут не все, а лишь те, в ком руководитель может быть уверен. Экзаменационный поход предполагает умение ориентироваться на местности, преодолевать препятствия в виде болот, рек, ущелий, обрывов, гор, уметь правильно разжигать костры, добывать пищу в случае необходимости, распределять запасы воды и многое-многое другое, чему ребята и обучались в течение четырех месяцев. В конце недели Сергей Викторович обещал уточнить

имена тех, кому предстоит пройти это увлекательное и захватывающее испытание.

– Надеюсь, мы не разочаруем его за эту неделю, – сказал Катя, которая очень хотела пойти в этот поход.

Дружная пятерка по традиции собралась возле открытого настежь окна перед тем, как направить свои усталые стопы к дому. Вечерний остывающий воздух неторопливо проникал в душную аудиторию, что немного взбадривало и позволяло дышать полной грудью.

– Пусть только попробует запретить нам! – грозно воскликнул Илья. Его энергия было поистине неиссякающей. – Да и не стал бы он предлагать нам сдать экзамен, если бы потом задумал нас обломать!

– Я слышала, что будут формировать две команды по шесть человек, – сказала подошедшая Рита.

– Откуда ты знаешь? – недоверчиво спросил Костя.

– Сергей Викторович разговаривал с каким-то типом в коридоре, а я как раз шла мимо.

– Очень удачно ты «ходишь мимо»! – иронично заметил Игорь. – А ты случайно не слышала, кого именно распределяют в эти команды?

– Не слышала, – Рита скорчила рожицу. – Вот если бы у меня были такие торчащие локаторы, как у тебя!..

– Ну, уж если целых две, то мы попадем в число участников, сто пудов! – уверенно сказал Илья.

– Главное, чтобы предки не были против этой затеи! – сказала Рита, напомнив всем о том, что родители, не сговариваясь (хотя это еще неизвестно), поставили условие: успешно сдать школьные экзамены. Категория успешности у каждого была своя – с Игоря и Кости требовали исключительно «пятерки», девчонкам позволялось иметь одну-две «четверки», а мать Ильи втайне надеялась, что ее

горе-сына не оставят на второй год.

- Да у нас уже почти все экзамены позади, - успокоил всех Костя. - Мне, например, осталось только историю сдать. Устно.

- Жаль, что мы учимся не в одной школе! - сказала Катя. - Давали бы друг другу списывать.

- Тебе-то зачем! - усмехнулась Рита. - Ты у нас на все руки мастер: и контрольные писать, и на пианино играть, да еще и английскому меня выучила!

- Ты че, его уже сдала? - не поверил своим ушам Костя, на своем опыте убедившийся однажды, что Ритка и английский - вещи абсолютно несовместимые.

- Сдала, а ты как думал! - гордо сообщила девчонка. - Рисует англичанка мне «тройку» в дневник, а сама удивляется безмерно! Как у нее только рука повернулась дорисовать-таки эту закорючку! Ведь у нее уши в трубочку сворачивались от моего произношения!

Ребята засмеялись.

- Ой, - спохватилась Катя, - у меня же завтра заключительный концерт в музыкалке! Уже поздно, мне пора домой.

Костя спрыгнул с подоконника:

- Нам всем уже пора. Смотрите, уже все разошлись, один Вадим остался.

- Он все время здесь торчит, - заметила Рита. - Такое ощущение, что он и ночует в Школе.

Рита недолюбливала этого паренька. Да и мало кому из ребят он внушал доверие. Неповоротливый, медлительный, замкнутый, Вадим не был душой компании, да и компании-то, собственно, у него никакой не было. Он всегда был один.

- Вадим, ты остаешься? – крикнула ему Катя.

- Да, я еще немного полистаю атлас, – ответил он и снова уткнулся в книгу, лежащую на столе.

Кате вдруг стало жалко этого нескладного, нерешительного подростка, который оставался один-одинешенек в пустой аудитории:

- Может, пойдешь с нами? Нам в сторону рынка, на остановку. Тебе ведь, наверно, скучно здесь одному?

- Спасибо, но мне не по пути с вами, мне в другую сторону. И вовсе мне не скучно – я же сказал: полистаю атлас.

Игорь ощутил едва уловимую угрозу в интонации Вадима и инстинктивно взял Катю за руку:

- Да оставь ты его, пошли!

Катя пожала плечиком и вслед за ребятами вышла из аудитории, прикрыв дверь.

* * *

«...План в моей голове с каждым днем становился все отчетливее. Он прорисовывался до малейших деталей. Их постоянное присутствие в Школе явилось отличным стимулом для того, чтобы как можно полноценнее реализовать план в действительность.

Я наблюдал за ними и все больше убеждался в том, что если им не помешать, то, пожалуй, они сдадут экзамен без проблем. Чтобы одолеть противника, нужно реально оценивать его силы. Надо признать, хотя и не хочется, что все пятеро отлично подготовлены к походу. Они такие разные, что являются как бы дополнением друг друга: один – средоточие силы, второй – мозговой центр, третий – их негласный «вождь». А девчонки умеют готовить, да и все остальное тоже умеют делать не хуже парней, так что даже они не могут подействовать мне, сами того не подозревая.

Когда стали известны имена участников экзаменационного похода, я стал готовиться к его осуществлению. Сначала я тайно взял из кабинета Сергея Викторовича карту той местности, где будет проводиться экзамен, и отксерил ее в магазине через дорогу. Затем осторожно вернул ее на место, чтобы никто не заметил. Это было просто. Надеюсь, остальные пункты моего плана можно будет выполнить так же легко.

Они радовались, веселились как чокнутые, и не предполагали, что за экзамен их ожидает. Я намеревался сделать все возможное, чтобы Сергей Викторович был разочарован в них и не принял бы их на курсы спелеологов, как обещал. Мне-то все равно, я в пещеры лезть не собирался. Нечего там, в пещерах, делать...»

* * *

Возле двери кабинета химии столпилась добрая половина десятого Б: там, внутри сдавал экзамен Илья, заводила и всеобщий любимец класса. Все видели, как он заходил в кабинет. Это зрелище можно было сравнить лишь с восшествием Жанны д'Арк на костер.

Весь класс пребывал в тревожном ожидании, в нервном состоянии волнения и нетерпения, а кое-кто из мальчишек попытался даже приоткрыть дверь и послушать, что там происходит.

За химичкой ходила дурная слава: она считалась настоящей ведьмой-колдуньей. Ее пристального взгляда не мог выдержать никто, а опыты, во время которых жидкость в пробирках то вскипала, то меняла цвет, то переходила в газообразное состояние, были ничем иным, как колдовскими штучками. Даже у отличников не получалось повторить опыт с той ловкостью и виртуозностью, как это проделывала химичка.

А с Ильей у них отношения явно не сложились.

– Я всегда говорила ему, – писклявым голоском сказала маленькая худощавая одноклассница Ильи, похожая на мышку, – что нужно ходить на химию! Химичка не простит ему столько пропусков! У него же за всю четверть одна или две лабораторных работы!

– Не каркай! – оборвал ее стоящий рядом мальчишка. – А то еще накаркаешь ему «пару»!

От дверной щели оторвался паренек и зашипел:

– Выходит!!!

Толпа расступилась. Илья вышел, бледный, как полотно.

– Ну что??? – читалось в глазах одноклассников, не решающихся задать вопрос вслух.

Илья зашвырнул дневник в угол коридора и стремительно спустился по лестнице. Девчонка с писклявым голоском подбежала к изрядно истрепанному, по-видимому, привыкшему к подобному обращению дневнику и судорожно раскрыла его.

– «Неуд»!

Вздых огорчения пронесся в толпе. Илью любили за его добродушие, откровенность, порывистость, незлопамятность. С ним всегда было интересно, и на каждом сборище класса именно Илья был в центре внимания. Без него одноклассникам всегда было скучно. Все уже привыкли к его бурным выходкам, запальчивости, и попросту не принимали их всерьез.

Но Илья в дурном расположении духа – это было нечто совершенно иное. В такие моменты – хотя они были достаточно редкими – рыжего высокого парня можно было найти на какой-нибудь заброшенной или пустынной территории. Но безопаснее его все же не находить, а оставить наедине со своими проблемами и несчастьями. Спустя несколько часов, в течение которых он успевает разрядить свою отрицательную энергию, Илья благополучно возвращается сам.

Ритка, которая училась в параллельном классе той же школы, что и Илья, чуть не столкнулась с ним на лестнице, когда он сбегал от расспросов одноклассников и от осознания собственной никчемности. Судя по скорости спуска, останавливать Илью было делом рискованным – Рита поняла это, как только увидела выражение его лица. Мальчишка явно ничего не видел и не

слышал вокруг, убитый горем. Что за несчастье обрушилось на его рыжую голову на сей раз, девчонка догадывалась, – Илья вчера весь вечер твердил о том, что химичка не поставит ему «тройку».

Весь день Рита висела на телефоне и набирала его номер. Сначала никто не поднимал трубку, а вечером с работы вернулась его мама и сказала, что понятия не имеет, где носит этого оболтуса. Тогда Рита позвонила Игорю, но и там его не оказалось. Через полчаса ребята собрались возле подъезда Ильи.

– Вы что, не знаете его мамочку? – усмехнулась Рита, отвечая на наивный Катин вопрос, почему же Илья исчез. – Она же его конкретно предупредила, что не видать ему похода как ушей своих, если он не сдаст экзамены в школе.

– Но как же мы пойдем без него? Ведь мы же вместе готовились, и вещи покупали в расчете на пятерых... – Катя все еще не могла свыкнуться с мыслью, что им придется идти без Ильи. Она вообще не представляла себе их компанию, лишенной хотя бы одного из них. – И нужно же было случиться такому, когда нас всех допустили до этого экзаменационного похода!

– Да, – с огорчением добавил Игорь, – особенно плохо то, что после удачного завершения похода Сергей Викторович обещал всех нас перевести на курсы спелеологов! А лазить по пещерам Илья мечтал еще с детства.

– Попробуем уломать его мамочку, – с сомнением в голосе произнес Костя. – Хотя я заранее предупреждаю вас, что шансы на успешный исход дела равны нулю.

– Прежде всего, нам нужно сначала дождаться виновника происшедшего, – прервал Игорь пессимистические прогнозы Интернета.

– Хоп, а вот и он собственной персоной! – воскликнула Рита, которой с высоты спинки лавочки было видно лучше всех. – Только не делайте умильно-жалостливых рож!

Силуэт Ильи в силу весьма внушительных размеров легко выделялся из серой толпы возвращающихся с работы или праздно разгуливающих людей. Теплый весенний вечер располагал к прогулкам: люди, уставшие за долгую зиму от холодов и тяжелых шуб, долгие месяцы тяжкими килограммами свисавших с изнуренных плеч, с радостью ощущали каждой клеточкой кожи мягкое

прикосновение ветерка, забирающегося под складки легкой, уже почти совсем летней одежды. Никто не спешил домой, – на улице было гораздо уютнее и приятнее, чем в надоевших четырех стенах.

Илья неспешно приблизился к ребятам. Закатное солнце сияло в его рыжих волосах огненным нимбом.

– Явление Христа народу! – воскликнул Костя-умник, не упускавший ни единой возможности лишний раз блеснуть знаниями.

– Здравствуй, ночь-Людмила! Где тебя носило? – в свою очередь осведомилась Рита строчкой из заполонившей радио-эфир песни.

Илья не счел нужным отвечать на вопрос и присел на свободный краешек лавочки. Игорь похлопал друга по плечу:

– Ничего, что-нибудь придумаем! Мы тебя одного не оставим.

– Ага, – насмешливо подтвердила Рита. – Упакуем в рюкзак и понесем допгрузом. По очереди.

– Может, поговорить с твоей родительницей? – предложил Костя.

– Умнее ничего не придумал? – мрачно ответил Илья.

– А ты?

– Да, может у тебя есть какая-нибудь идея? – подхватила Катя.

– Есть, – посомневавшись несколько мгновений, признался Илья.

– Может, расскажешь? – заинтересованно спросил Игорь.

– Может и расскажу, – в тон ему ответил Илья. – Но обещайте, что никто из вас не проронит ни слова. Никому! Никогда!

Ребята дружно, в один голос пообещали другу хранить его тайный план. Начитанный Костя вспомнил, что в давние времена клятву скрепляли кровью и предложил воскресить канувшую в лета, восхитительную по его мнению традицию, на что девчонки выразительным жестом показали, что Костя живет не по адресу, и самое место ему в небезызвестной клинике.

- Короче, - сказал Илья. - План мой таков: я тайно поеду вслед за вами на электричке и вскоре догоню вас в пути. И никто меня не остановит.

- План, бесспорно, потрясающий, - с ноткой иронии в голосе сказала Рита. - Но ты же не знаешь ни маршрута, ни условий похода, и даже карты у тебя нет!

- Это не проблема, - Илья был готов к подобной реакции друзей. - О маршруте и условиях вам накануне подробно расскажет Сергей Викторович, а вы сразу передадите информацию мне. Карту вам тоже выдадут на руки - я ее отксерю. Компас и все необходимые вещи для похода у меня есть - не зря я всю весну стиральный порошок рекламировал!

- Ну это понятно, - согласился Игорь. - Но как ты уладишь дело с матерью?

- Ха, это проще простого! - Илья ощущал, как в нем растет уверенность, что все получится. Его голос, поначалу нерешительный, теперь звучал бодро и энергично, что свидетельствовало о том, что парень окончательно пришел в себя.

- У моего одноклассника есть загородная дача. Он уже давно меня приглашал погостить. И мама об этом знает. К тому же парниша нехило шарит в химии (на этом слове Илья поморщился). Мамаша будет только рада, если я якобы поеду в этому чуваку в гости на недельку. Типа он там со мной позанимается.

- А если мать узнает, что тебя там нет? - спросил предусмотрительный Костя.

- Не узнает! - уверенно ответил Илья. - У того парня нет телефона, а на родительские собрания мать ни разу не ходила - видите ли, ей за меня краснеть не хотелось! - поэтому ни его предков, ни адреса она не знает.

- Смотри-ка, - усмехнулся Игорь. - Оказывается, у тебя уже все схвачено!

– А то! – гордо произнес Илья. – Зря я что ли целый день по пустырям гонял? У меня всегда мозги лучше работают вместе с ногами.

– Да уж! – презрительно фыркнула Рита. – Хорошо, что ты у нас в футбол не играешь! А то еще стал бы великим философом!

– Не волнуйся, ему это не грозит, – успокоил девчонку Костя. – У него же ветер в башке, – в миг выветривает то, что надумалось, поэтому мысли надолго не задерживаются!

План Ильи хотя и не внушал особых надежд, все же был хоть каким-то выходом из проблемной ситуации. Все с радостью приняли его, уцепились как за спасительную ниточку и с легким сердцем подшучивали над Ильей.

Глава 3

– Вернулись! Они вернулись!!!

В аудиторию Школы Выживания ворвался мальчишка, которому посчастливилось первому встретить возвратившуюся из похода команду номер один.

В распахнувшуюся настежь дверь вошли шестеро ребят в истрепанном и грязном походном обмундировании, с рюкзаками внушительных размеров за плечами.

– Смотри, какие гордые! – шепнула Рита Кате, сидящей с ней за одним столом.

Катя кивнула в ответ, не отрывая восторженного взгляда от группы. Девочка вспомнила этих ребят перед началом похода и поняла, насколько они изменились за прошедшую неделю. Они вернулись совершенно другими. Из лица были отмечены суровой печатью пережитых вместе испытаний, преодоленных трудностей, когда приходилось рассчитывать исключительно на свои силы и помощь друзей. Если уходили по одному, держались вразнобой, то теперь команда действительно стала единым целым, все ее участники были словно связаны невидимой веревкой. Они даже вошли в аудиторию слитным блоком,

чуть ли не плечом к плечу.

– Видно, поход был не из легких, – слышался за спиной голос Кости.

Вслед за ребятами вошел Сергей Викторович, подтянутый мужчина средних лет:

– Вот мы и дождались возвращения наших первопроходцев! – радостно сказал он. – Поздравляем вас с успешной сдачей экзамена! Опоздав на сутки, в течение которых мы все очень волновались за них, команда все же благополучно добралась до конечного пункта – без потерь и жертв. Что стало причиной вашей задержки в пути? – обратился преподаватель к стоявшим у доски ребятам.

– Мы просто сбились с пути, – ответил один из мальчишек. – Всего лишь за несколько километров до места прибытия понадеялись на собственную интуицию, и не стали лишней раз сверяться с картой. Вот и занесло нас в другую сторону.

– К вечеру только заподозрили, что что-то долго нет обещанного шалаша! – с улыбкой добавил другой участник похода.

– А как перенесла это нелегкое путешествие ваша единственная дама? – спросил Сергей Викторович, глядя на измученную Маринку, без сил рухнувшую на первый попавшийся ей на глаза стул.

– Нормально, – кивнула Маринка. – Только устала очень. В последний день у нас было мало пищи, хоть мы и старались экономить в пути, поэтому сил совсем не осталось.

– Что ж, – сказал руководитель, – не будем вас дольше мучать расспросами, тем более, что идентичный маршрут предстоит преодолеть нашей второй команде. Не будем вводить их в курс дела: пусть для них все трудности и препятствия будут так же неизвестны, как и для вас. Расходитесь по домам и отдыхайте!

После того, как усталая команда покинула аудиторию, Сергей Викторович обратился ко второй команде:

– Ребята, по состоянию участников первого похода вы можете судить, насколько сложным был маршрут. Завтра вам предстоит узнать непосредственно на месте, какие именно сложности вас ожидают на пути. А сейчас я познакомлю вас с условиями похода. Может быть, для вас станет неожиданным изначальное условие, но руководство Школы посчитало его необходимым для экзаменационного похода. Вашу команду мы разделим на две группы по трое человек, каждая из которых начнет путешествие из собственного пункта отправления. Через трое суток вы, следуя указанному маршруту, должны будете встретиться в обозначенном на карте пункте.

– В деревне, что ли? – перебил руководителя нетерпеливый Костя.

– Нет, это будет не населенный пункт. Место встречи представляет собой широкую поляну – так что, если немного уклонитесь от курса, то не промахнетесь! – на которой выстроен большой шалаш с запасом продуктов питания на последующие четыре дня пути. Там вы сможете отдохнуть, если, конечно, придете в срок, выспаться по-человечески (на удобных лежанках, а не в спальных мешках на земле!), и продолжить путешествие уже все вместе с новыми силами.

– Можно узнать, – вытянула руку Рита, – как будут распределены группы?

– Да, сейчас я все скажу! – Сергей Викторович достал из ящика стола крупномасштабную карту какой-то лесистой местности и повесил ее на стену. – Первая группа, состоящая из Игоря, Кати и Вадима, отправится вот отсюда, – и ткнул указкой в точку на карте.

– Сергей Викторович, а почему я именно с ними? – неожиданно подал голос молчавший до сих пор Вадим.

– Так решило руководство, – пожал плечами преподаватель. – По-моему, они тянули жребий. И очень прошу вас не перебивать меня – я теряю нить мысли. На все интересующие вас вопросы я отвечу в конце объяснения маршрута.

Так вот. Вторая группа – Рита, Костя и Славик соответственно – выйдет вот из этой точки. Расстояние и степень трудности пути примерно одинаковы. Встретиться вы должны вот здесь, – Сергей Викторович указал в пункт, обозначенный на карте значком в виде шалаша с белым флагом. – Следующим

утром измените направление и оправитесь на север. Будете идти прямо, никуда не сворачивая, и в конце четвертого дня пути должны прийти в конечный пункт. Это также будет большая поляна, но вместо шалаша на ней будет небольшая избушка местного лесника. Там вас будет ожидать вертолет, который в случае вашего опоздания отправится на поиски.

– А если мы случайно заблудимся, или вдруг случится ЧП? – обеспокоено спросила Катя, которая мысленно уже находилась в непроходимом лесу. – Кто-нибудь придет нам на помощь?

– Конечно, Катерина, не волнуйся! У каждой группы будет вот такая сигнальная ракета, – с этими словами Сергей Викторович вытащил из кармана какую-то штучковину, уместившуюся на его широкой ладони, и продемонстрировал ребятам. – В случае крайней необходимости вы сможете подать сигнал, и поисковый вертолет начнет действовать незамедлительно. Но, я думаю, ракеты вам не понадобятся: все пройдет благополучно, и вы без проблем доберетесь в срок до указанного пункта.

Игорь, Костя и девчонки одновременно сплюнули через плечо и постучали по дереву. Рита, конечно, не могла удержаться от того, чтобы не использовать для этой цели вместо стола Костину голову. Илья, стоящий под открытым окном аудитории и не пропустивший ни единого слова, сплюнул тоже – на всякий случай – и побежал к дереву, растущему в нескольких метрах от него. Вадим в приметы не верил – он считал, что никаких сверхъестественных сил не существует, и во всем полагаться нужно лишь на себя. Славик, шестой участник похода, и вовсе отсутствовал.

* * *

«...К этому моменту у меня уже было все готово! Я видел свой план так отчетливо, что казалось, уже проделывал все до мелочей когда-то, может быть во сне. Еще бы! Ведь все мои мысли были направлены только на обдумывание плана.

До завтрашнего утра, на которое был запланирован сбор всей команды у Школы, оставалось всего несколько часов. Я должен был еще раз все взвесить, продумать каждый свой шаг, каждое действие, чтобы ничего не испортить. Я не сомневался, что эти самоуверенные придурки ничего не заподозрят, по крайней

мере первые три-четыре дня. А потом уже будет поздно, слишком поздно для того, чтобы что-то исправить!

Тот факт, что я был один против этой четверки, меня не смущал. Во-первых, меня обрадовало отчисление этого рыжего задиры. Он был, пожалуй, наиболее опасным противником. Хотя бы потому, что если он что-то заподозрит, то не станет откладывать свои безумные поступки ни на минуту: первым делом поднимет переполох, посеет панику, переколотит всех, а только потом начнет разбираться, кто же виноват.

Итак, один уже был устранен с моего пути. Это во многом облегчало мне жизнь. Во вражеском стане было теперь только четыре человека. Тем не менее, самое время было подумать о пополнении моего...»

* * *

– Катя, я не могу отпустить тебя в этот жуткий лес! – сказала мама, вернувшаяся из театра.

Сегодня у нее была сложная роль, вследствие чего она чувствовала себя разбитой, несчастной женщиной в возрасте приближающейся старости. Когда она после спектакля стирала грим, ее неприятно поразило усталое лицо, покрытое сетью мелких морщинок, выглянувшее из зеркала гримерной.

А по приходе домой она застала свою до неприличия юную дочь, возившуюся с огромным рюкзаком. Катя запихивала в него какие-то канаты, крюки, старую вылинявшую ветровку... Далее безучастно наблюдать это безобразие Катина мама не могла.

– Дочь, ты слышишь меня? Вы же будете там совершенно одни, без присмотра педагога! – женщина всплеснула руками.

«Совсем, как на сцене», – подумала Катя.

– Мамочка, это не просто поход, а экзамен, – попыталась она объяснить.

– Какой еще экзамен? – удивилась мама. Тонкие линии ее бровей взлетели проворными птичками. – Разве в школе теперь сдают экзамены по физкультуре?!

Катя вздохнула: опять мамуля пропустила мимо ушей ее недавний увлекательный рассказ о Школе Выживания! Она вообще была чрезвычайно рассеянна. Катя много чего рассказывала ей о своей жизни, но выяснялось, что мама определенно знает лишь то, что ее дочь переходит в 11-й класс и заканчивает музыкальную школу. Все остальное она забывала, путала, придумывала... Одним словом, в ее голове царил невообразимый творческий беспорядок, свой собственный мир, который разительно отличался от настоящей реальности.

Катя понимала, что подобно всем гениальным людям, ее мама – выдающаяся актриса – не может быть иной, и пыталась мириться со своеобразным характером мамочки, которую она очень любила, несмотря на ее причуды. И сейчас она старалась воскресить в ее памяти те немногочисленные факты, связанные с ее занятиями в Школе Выживания.

– Мамуль, это не в обычной школе, а в Школе Выживания! Помнишь, я как-то говорила тебе, что хожу туда с ребятами?

– Ах, да, да! Конечно, припоминаю! – мама нахмурилась и поднесла руку ко лбу. – Ты рассказывала, что вы полетите на вертолете...

– На вертолете нас доставят в пункт отправления, – уточнила дочь. – А потом мы пойдем пешком. Если пройдем маршрут в срок, то нас зачислят в группу спелеологов!

– Это еще зачем?!

– Ну как же?! – Лазить в пещеры так интересно!

– Но и опасно! – не уступала позиций мать.

– Мамуля, это нисколечко не опасно! В любом случае, сбор назначен на завтра, и отказаться я не могу – иначе подведу ребят, всю команду.

- Но ты совершенно не думаешь о матери! Я же буду волноваться все эти три дня!

- Не три, - с опаской поправила маму Катя, - а неделю. Семь суток. Во вторник отправляемся, во вторник и прилетим обратно. Ты не волнуйся, за нами будет наблюдать спасательный вертолет.

- Боже мой! - ахнула мама. - Целую неделю! Вы же там умрете с голода!

- Да нет же! - Катя уже устала от объяснений и даже топнула ногой. - Продукты питания у нас рассчитаны на весь срок пути! Все продумано.

Мать внезапно потеряла всяческий интерес к дочери и ее безумным приключениям:

- И хочется тебе таскать эти неподъемные тяжести по лесам? - равнодушно сказала она, демонстративно зевнув. - Ну, если хочется, - собирайся, таскай на здоровье... А я в ванную и спать: устала страшно.

Катя облегченно вздохнула, когда за мамой закрылась дверь ванной комнаты и зашумела вода. Иногда она бывает просто невыносима. «Я никогда не буду такой!» - подумала девочка и застегнула последнюю лямку на рюкзаке.

Ничего себе рюкзачок! Она и не думала, что он может быть таким тяжелым! Неужели ей придется тащить на себе эту тяжесть целую неделю?!

Катя с трудом отволокла рюкзак в прихожую и затолкала его в угол, чтобы мама не споткнулась в темноте. «Мне и самой не мешало бы выспаться, - подумала девочка. - Впереди такая трудная неделя! Но наверняка ужасно интересная! Как все же хорошо, что в прошлом году я познакомилась с этими ребятами. Они вносят разнообразие в мою скучную жизнь, наполняют ее приключениями... Они такие неугомонные, всегда - в поиске чего-то нового, неизведанных острых ощущений!»

Девочка забралась под одеяло и через несколько минут крепко заснула со сладостной мыслью о предстоящем походе, в предвкушении чего-то особенного, необычного.

* * *

А вот Илье было не до сна. Он вырисовывал на копии карты маршрут, правда, по памяти, так как на руки ребятам карту не выдали. «Все необходимое ребята получают непосредственно в вертолете», – сказал Сергей Викторович. Это сначала огорчило Илью, но его не могли сломить никакие преграды. Оставшись после занятия и подождав, когда все уйдут, он решил тайком проникнуть в аудиторию – ведь если кто-нибудь увидит, то обязательно спросит, что это Илья тут делает и непременно заподозрит его во всех смертных грехах – и как можно подробнее запомнить маршрут.

Но дождаться, когда аудитория опустеет было не так-то просто: сначала все долго обсуждали, каково пришлось первой команде в походе. Каждый начал предлагать свои версии, что же за трудности им пришлось преодолеть. Это занятие наскучило ребятам, когда уже стемнело. Вдобавок ко всему, этот неповоротливый размазня-Вадим долго копался в своем столе, что-то чертил на доске, бурчал себе под нос какие-то цифры...

Илья был в отчаянии и намеревался уже выгнать этого наглеца из Школы, когда Вадима словно что-то осенило: он взглянул на часы, переполошился и выскочил из аудитории, даже забыв запереть дверь на ключ. О том, что у Вадима был собственный ключ от аудитории, знали все – он каждый день задерживался подолгу, и Сергей Викторович позволил ему сделать копию ключа, чтобы не заставлял старенькую вахтершу беспокоиться. Преподаватель сдавал на вахту свой ключ, а Вадим запирали своим и держал его все время при себе.

«Наверно, предки ругать будут, что сынка так долго нет дома», – с усмешкой подумал Илья, когда полноватый Вадим выбежал из здания Школы, отдуваясь и пыхтя, как паровоз.

Следующие полчаса Илья внимательно рассматривал и запоминал маршрут, чтобы потом перенести его на свою карту. Он решил подъехать электричками как можно ближе к месту встречи, а потом добраться до него пешком и встретиться с ребятами. Придется сделать несколько пересадок на пригородных электричках, и путь по железной дороге будет довольно продолжительным. За остальное время – около двух суток, ему нужно прийти к шалашу.

– А что это ты здесь делаешь? – неожиданно прозвучавший вопрос прервал размышления Ильи и застал его врасплох.

Мальчишка поднял голову, нехотя оторвавшись от карты: в дверях стоял Славик, который должен был пойти в поход вместо него. Славику просто повезло – на роль шестого участника тянули жребий многие претенденты, чтобы никому не было обидно. Короткую спичку вытащил почему-то он.

Славик был всего на год моложе остальных участников похода, но выглядел десятилетним ребенком. Такое впечатление создавалось не только из-за его маленького роста, но в большей степени благодаря основным качествам характера. Мальчишка отличался повышенной вертлявостью, непоседливостью, суетливостью. Его белобрысая голова мелькала то здесь, то там; казалось, ее можно было видеть одновременно в нескольких местах.

Когда Илья увидел эту голову, выглядывающей из-за двери, то понял, что все пропало. Славик в силу своей пронырливости всегда приносил какие-то свежие новости, сплетни, слухи, большей частью преувеличенные или недостоверные. Все знали о способности Славика раздуть из мухи слона, поэтому не очень-то верили ему. Поведать мальчишке секрет означало, что завтра о нем будет знать вся группа, причем каждому секрет будет рассказан сугубо конфиденциально, только по дружбе.

Славику не удержаться и от того, чтобы завтра не доложить Сергею Викторовичу о том, что Илья был в аудитории после окончания занятий. Вспомнив золотое правило, которое гласит, что лучшая защита – нападение, Илья решил пойти в атаку.

– А ты что здесь делаешь? – осведомился он официальным тоном следователя.

Славик не растерялся: у него всегда наготове было несколько ответов, так и норовивших сорваться с языка.

– Я пришел запереть дверь, меня Вадим попросил. Я его на улице встретил. Он даже свой ключ мне дал: вот! – выпалив всю информацию на одном дыхании, Славик высунул из-за двери руку и продемонстрировал ключ в доказательство того, что он говорит истинную правду.

– С чего бы это Вадим доверил тебе свой драгоценный ключ?! – удивился Илья. – Ни разу не видел, чтобы он разрешал кому-нибудь даже подержать эту священную реликвию в руках!

– Он куда-то очень спешил, а я как раз шел навстречу. Он вспомнил, что не запер дверь, но уже не успевал вернуться, поэтому поручил это мне! – с оттенком гордости в голосе сказал Славик.

– Странно, – с сомнением произнес Илья. – Куда это он так спешил? Что в его жизни может быть важнее ключа от класса? Ведь ему пришлось рисковать, доверив эту ценность тебе – ты ведь можешь и потерять, и отдать кому-нибудь, да и сам можешь сделать копию... А?

Илья с подозрением посмотрел Славику в глаза. Это было непросто – поймать его постоянно бегающий взгляд, но Илья изо всех сил старался быть суровым и бесстрастным. Тем самым он убивал сразу двух зайцев: с одной стороны, отвлекал Славика от расспросов по поводу собственной персоны, а с другой – ему и в самом деле стало интересно, как это Вадим мог отдать свой ключ в ненадежные руки этого проныры.

«Что-то здесь неладно», – подумал Илья. Но сейчас ему некогда было отвлекаться на подобного рода размышления. Главной целью все же в данный момент было отвести от себя подозрения, слегка запугав Славика, и поскорее смыться домой, где его ожидали незавершенные дела.

– ... Я не знаю, – мальчишка отрицательно завертел головой. – Правда, не знаю. Разве он мне что-нибудь расскажет?

– А сам ты не можешь догадаться? – не уступал Илья. – Ты же у нас мастер строить версии!

– Ну-у, может, у него рюкзак еще не собран! – предположил Славик. – Нам же завтра к семи утра.

– Чего это в такую рань?

– Пока соберемся, пока погрузимся в вертолет, пока долетим... Да еще Сергей Викторович будет давать какие-то указания на месте. Не начинать же под вечер? – резонно рассудил мальчишка.

– Тогда и тебе пора баиньки, – сказал Илья тоном, не допускающим возражений. – А то еще проспишь завтра, и улетят без тебя.

Славик махнул рукой и рассмеялся:

– Ну уж нет! Никуда они без меня не улетят! Отправлять группу в количестве двух человек запрещено. Дождутся, как миленькие!

– У тебя есть совесть?! – вскипел Илья. – Неужели ты хочешь подвести ребят и все испортить еще до начала пути?!

– Нет-нет, – пошел на попятную мальчишка. Смешливая гримаса мгновенно сменилась испуганным выражением на его лице: – Я пошутил! Я приду вовремя!

Занесенный кулак подскочившего в один прыжок Ильи над белобрысой головой пригнувшегося Славика нехотя опустился:

– Смотри у меня, молокосос! Если из-за тебя у моих друзей возникнут проблемы, – можешь не возвращаться! Ты меня хорошо понял?! – угрожающе произнес он.

– Хорошо, – пролепетал мальчишка. – Так ты идешь? Мне нужно запереть дверь и еще отнести ключ Вадиму домой.

– Валяй, – снисходительно бросил Илья и незаметно сунул карту в выдвинутый ящик стола. Ему дверь была не нужна: он благополучно вышел тем же путем, как и проник в аудиторию – через открытое окно.

Наступившее утро порадовало всех, кому пришлось вставать с петухами, восхитительной погодой. С выходом из дома люди, только что свершившие поистине героическое деяние, были вознаграждены сполна: они могли воспользоваться уникальной возможностью раннего часа и подышать чистым воздухом, еще не испорченным выхлопными газами городского транспорта и пылью, поднимаемой с тротуаров под дружным топотом многочисленных ботинок и туфель.

Аквамариновое небо пугало своей ослепительной высью и возможностью раствориться в нем, если смотреть долго и безотрывно. На зеленой еще травке газонов мелким бисером поблескивали росинки, рожденные то ли ночной прохладой, то ли проехавшей недавно поливочной машиной. Предрассветная тишина уже уступила место хору ранних птиц, соревнующихся в виртуозности и колоратуре, и ожиданию привычной для города звуковой палитры, элементы которой с каждой минутой все больше проникали в атмосферу.

– Иногда очень приятно вот так вот рано вставать! – восхищенно произнесла Катя, любуясь красотой утреннего лета и беспечно болтая ногами. – Я так боялась проспать, что вскочила раньше будильника, быстро собралась и не могла больше сидеть дома!

Костя, подошедший минуту назад, отчаянно боролся с неуступающей зевотой и тер глаза:

– Может быть, но только если очень «иногда»! И чем реже, тем лучше, – возразил он. – Мне спозаранку хоть спички в глаза вставляй!

В ожидании остальных членов команды пришедшие чуть раньше ребята оккупировали лавочку в небольшом скверике напротив здания Школы Выживания. Рюкзаки небрежно валялись на травке, и их вид несколько диссонировал с окружающим пейзажем окультуризированной природы – тщательно подстриженными газончиками, кустиками, деревцами, цветными клумбами без единого сорняка, только что подметенными асфальтированными дорожками...

Спортивное обмундирование и экипировка ребят напоминали им о том, что в течение последующих семи дней придется позабыть о всяческих удобствах типа протоптанных (не то что асфальтированных!) дорожек и изящно вырезанных из

дерева лавочек. Им предстоят непроходимые леса и наваленные где попало буреломы, трясиновые болотца, скалистые ущелья, высокие холмы и прочие прелести первозданной, не тронутой человеком природы.

- Игорь идет! - приветственно воскликнула Катя и помахала ему издали рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bagrov_kirill/ekzamen-na-vyzhivanie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)